

народники на страницах журнала «Гомон», который выходил позже в Петербурге. Идеи, которые отстаивали сторонники К. Калиновского, вынудили царское правительство пойти на более выгодные условия проведения крестьянской реформы в Беларуси и Литве. По сути, руководитель восстания Константин Калиновский на страницах своей газеты пропагандировал идею народной крестьянской революции и сформулировал идею демократичного народного государства как государства, созданного для народа. Несмотря на то, что восстание было подавлено, именно оно стало основой существенных сдвигов в самосознании всех слоев белорусского населения, а впоследствии оказало значительное влияние на специфику белорусского общественно-политического движения, активизацию революционного движения в России и Западной Европе.

Использованная литература

1. Довнар-Запольский, М.В. История Беларуси / М.В. Довнар-Запольский. – Мн.: Беларусь, 2003. – 680 с.
2. Цьвікевіч, А. «Западно-руссизм»: Нарысы з гісторыі грамадскай мыслі на Беларусі ў XIX в. і пачатку XX в. / А. Цьвікевіч. – Мн.: Навука і тэхніка, 1993. – 352 с.

ХАРАКТЕРИСТИКА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ (КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛО XX ВВ.)

Шибалко В.В.г. Минск, БНТУ

В конце XVIII в. произошли события, положившие начало новому этапу истории белорусского народа. В результате трех разделов Речи Посполитой этнические земли Беларуси были инкорпорированы в состав Российской империи.

В начале XIX в. присоединенные земли после многократных административно-территориальных размежеваний были поделены на Витебскую, Виленскую, Гродненскую, Могилевскую, Минскую губернии, объединенные впоследствии в один регион под названием «Северо-Западный край Российской империи». На данной территории проживало около 3-х млн. чел. За первую половину XIX в. количественно население увеличилось незначительно – всего на 28,2%. При этом демографические процессы носили волнообразный характер. Так, количество населения Беларуси возросло к 1811 г. на

345 тыс. чел. Русско-французская война 1812 г. вызвала затяжной демографический кризис, повлекший снижение числа жителей вплоть до 1833 г. на 155 тыс. чел. После относительной стабилизации экономики в 1830–1840 гг. прослеживается и рост населения. С 1833 г. по 1851 г. оно увеличилось на 653 тыс. чел. 1850-е гг. характеризуются новой волной сокращения на 81 тыс. чел. [2, с. 58]. Увеличение числа жителей края произошло в основном за счет натурального прироста. Миграция с других регионов империи перекрывалась большим количеством выбывших.

Социальная структура населения носила феодально-сословный характер. Российское феодальное общество делилось на четыре сословия: дворяне, духовенство, городские и сельские обыватели. Внутри каждого сословия были особые группы, которые отличались правовым и имущественным статусом. Абсолютное большинство населения составляли сельские жители. Среди них 93,5% составляло крестьянство, из которых 87% принадлежали помещикам, 7,5% – казне, 3,5% – духовенству и 2% относилось к свободным [3, с. 276]. По экономическому положению свыше 50% относились к батракам и деревенской бедноте, 30% – к среднему крестьянству, около 20% – к помещикам, аграрной буржуазии [4, с. 24].

Неоднородным было по структуре и сословию городских обывателей. Количество мещан в конце XVIII в. составляло около 80% всех горожан. По роду занятий горожане делились на ремесленников, мануфактурно-фабричных рабочих, промышленников, купцов, чиновничество.

Привилегированным сословием было дворянство. В последние годы Речи Посполитой доля шляхты составляла около 10 – 12% всего населения. Так называемый, «разбор шляхты» и перевод подтвердивших документально свое шляхетское происхождение в дворянское сословие привели к численному увеличению дворян с 137,5 тыс. в 1796 г. до 196,7 тыс. в 1816 г. В последующие годы произошла дифференциация дворянства по экономическому и имущественному признакам, в результате их доля упала до 2,7% от числа всего населения [5, с. 32].

Другим привилегированным сословием было духовенство. В конце XVIII в. оно составляло примерно 1,0% населения. Большинство в его структуре составляло униатское духовенство (70%), другое по количеству место занимало католическое (около 15%), пра-

вославное – 6%, иудеи – 7%, протестанты и др. – 2% [6, с. 20]. После отмены унии в структуре духовенства стало преобладать православное духовенство. В 1858 г. оно составляло 83,3%, католическое – 11%, иудеи – 5%, протестанты и др. – 0,3% [2, с. 63].

Наряду с изменениями в составе духовенства происходили и изменения в этноконфессиональном определении населения. Если в начале XIX в. на землях бывшего ВКЛ проживало около 39% униатов, 38% католиков, 10% иудеев, 6,5% православных, 4% староверов, остальные 2,5% приходилось на протестантов, мусульман и др. конфессий [2, с. 67], то в конце 1850-х гг. 58,1% населения пяти западных губерний признавали православную веру, 29,9% – католическую, 9,8% – иудейскую, 0,4% – протестантскую. Каждая из перечисленных конфессий включала представителей разных этнических групп: белорусов, поляков, украинцев, латышей, русских, литовцев и др. Например, 2790 тыс. чел., а это 69,7% от всего населения края, зафиксировано белорусов, из них 2345,9 тыс. чел. исповедывали православную веру и 444,1 тыс. чел. – католическую [7, с. 146].

Национальная идентификация зачастую определялась конфессиональным аспектом, иногда местом рождения или проживания человека. Так, в отношении Речи Посполитой употреблялось название «Польша», а жителей ее территории называли «поляками». Население Великого княжества Литовского считалось «литовским». «Литовцами» называли жителей «Литвы», к которой относили территорию Минщины, Виленщины и Гроденщины. В некоторых местностях названных территорий по религиозному критерию католиков и униатов называли «литвинами» или же «поляками», а православных и староверов – «русскими». Само название «белорусы» было распространено на Витебщине, Могилевщине и Смоленщине. Существовали общерегиональные названия. Жители Полесья именовали себя «полешуками» или «полесянами», существовали местные названия типа «пинчуки», «зарачане», «мозыряне» и т. д. В Слуцком повете население нескольких деревень называли себя «чернорусами». Крестьяне к национальному самоопределению большей частью относились безразлично, часто называя себя «тутэйшыми» или «мужиками», скептически относясь к попыткам определения их как русскими или белорусами [2, с. 73, 74].

Демографические и социально-сословные процессы протекали на фоне экономического развития региона. Экономика Беларуси была втянута в общероссийскую хозяйственную систему, содействующую развитию сельского хозяйства, мануфактурного, фабрично-заводского производств, росту городов, усилению торговли, формированию товарно-денежных отношений и в конечном счете складыванию внутреннего национального рынка, ломке феодальных и зарождению капиталистических отношений, что стало главной объективной причиной консолидации белорусского этноса в нацию буржуазного типа.

Значительные изменения в характеристике народонаселения белорусского региона произошли во второй половине XIX – начале XX вв. Отмена крепостного права и другие реформы 1861 – 1870-х гг. создали благоприятные условия для развития капитализма в России, в том числе, и в Беларуси, что в свою очередь привело к формированию новой буржуазной сословно-социальной структуры белорусского этноса. По переписи населения 1897 г. зафиксировано 23,6% национальной буржуазии (1,4% – крупная буржуазия – рантье, купечество, аграрная буржуазия; 22,2% – кулачество, чиновники и духовенство). Остальные 76,4% – крестьянство, пролетариат и полупролетариат [8, с. 74].

Развитие капиталистических отношений привело к ускоренному росту населения: с 4 273 129 человек в 1856 г. [7, с. 204] до 6 918 656 человек. на 01.01.1897 г. Такое увеличение количества населения объясняется большей частью естественным приростом, который выражается цифрой 1,82, что составляет разницу между рождаемостью и смертностью. Так, средняя рождаемость по всему краю составила 4,66, а смертность – 2,84 [9, с. 126, 128].

По этнографическому составу население 5-ти западных губерний выглядело следующим образом: преобладал белорусский элемент – 63,4%, евреи – 14%, русские – 5,7%, поляки – 5,4%, украинцы – 4,4%, остальные (латыши, эсты, татары, цыгане и др. – 7,1%) [10, с. 221]. Всего выявлено представителей около 80 национальностей [11, с. 466].

Среди всего населения грамотных было 1 877 988 чел. (22%), из них белорусов – 14,3%, евреев – 42,2%, поляков – 41,2%, русских – 29,3%, украинцев – 17,5% [10, с. 221]. Число лиц, определивших себя говорящими на родном языке, имелось: белорусско-

язычных – 73,3%, говорящих на языке иудеев – 14%, малорусском – 4,1%, русскоязычных – 4,3%, польскоязычных – 2,4%, прочие языки (литовский, латышский, татарский, цыганский) – 1,9% [8, с. 72].

По вероисповеданию население края распределялось на православных – 76,7%, иудейского исповедания – 11%, католиков – 9,4%, раскольников – 2,2%, протестантов, лютеран, магометан и др. – 0,7%.

По полу население распределялось на две, почти равные части, с незначительным преобладанием женщин (50,7%), мужчин – 49,3% [9, с. 134].

В административном отношении описываемая здесь область, как указано выше, состояла из пяти губерний, общей площадью 210 148 кв. верст (1897 г.). В области насчитывалось 5 губернских городов, 6 заштатных, 39 уездных, станов – 141, волостей – 810, сел – 44 625. Средняя плотность населения составляла 32,9 душ на 1 кв. версту [9, с. 130, 131].

Развивающиеся капиталистические отношения усилили мобильность населения, особенно сельского. Различаются несколько видов эмиграции: сезонные на отхожие промыслы, на земляные и строительные работы в города внутри губерний, за межи Беларуси – в Приуралье, Сибирь, Дальний Восток. Количество отходников в конце XIX в. достигло примерно 300 тыс. чел. [8, с. 72].

Новая волна переселения возникла в начале XX в. особенно после революционных событий 1905 – 1907 гг. и в ходе реализации столыпинских реформ. Так, с 1907 по 1914 гг. с пяти западных губерний переселилось 335 366 чел. [10, с. 222]. Имели место и внешние миграции на Беларусь. После 1863 г. на белорусские земли было переселено из России 800 помещиков и 4600 чиновников. В начале XX в. мигранты составляли 2,1% населения Беларуси, из них русские 48%, выходцы из Прибалтики, Украины, Польши – 49% и 3% с других мест [12, с. 155, 156]. Всего же по состоянию на 1915 г. на территории Беларуси проживало 7,5 млн. чел. Первая мировая война, военная интервенция, гражданская война существенно изменили демографическую ситуацию, ухудшили экономическое положение. На конец 1917 г. осталось 6,9 млн., а на середину 1920 г. – 6,7 млн. чел. [13, с. 359].

Октябрьская (1917 г.) революция коренным образом преобразовала социально-экономические и политические отношения в

стране, которые изменили развитие основных демографических и сословно-социальных процессов, по-новому характеризующих народонаселение России, в том числе, и Беларуси.

Использованная литература

1. Республика Беларусь. «Белорусская энциклопедия». Гл. ред. Г.П. Пашков. Т. 5, Минск, 2007, – 750 с.

2. Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 4. Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX стст.) / М. Біч, В. Янкоўская, С. Рудовіч і інш.; Рэдкал. М. Касцюк / гал. рэд. [і інш.]. – Мінск.; Экаперспектыва, 2005, – 519 с.

3. Гісторыя сялянства Беларусі у 3-х т., Т. 1. Гісторыя сялянства Беларусі ад старажытнасці да 1861 г./ Анішчанка Я.К., Галенчанка Г.Я., Голубеу В.Ф. [і інш.]; Пад рэд. В.І. Мясешкі і інш. – Мінск: Беларуская навука, 1997 – 431 с.

4. Н.С. Сташкевич. Исторический путь Беларуси | Н.С. Сташкевич. – Минск: БГУ, 1993, – 35 с.

5. Лютый А.М. Социально-экономическое развитие Белоруссии во второй половине XVIII – первой половине XIX в.в.(к проблеме генезиса капитализма), Автореферат дис, ... д-ра ист. наук. Минск, 1990 – 37 с.

6. Марцуль Г.С., Сташкевіч М.С. Гісторыя Беларусі. Насельніцтва, фарміраванне і вызначэнне этнічных і дзяржаўна-адміністрацыйных межаў, беларускае замежжа / Г.С. Марцуль, М.С. Сташкевіч. – Мінск, 1997, – 476 с.

7. Статистические таблицы Российской империи за 1856 г. СПб, 1858, – 300 с.

8. Карнейчык Е.І. «Беларуская нацыя» Выд. «Навука і тэхніка» / Е.І. Карнейчык. – Мінск, 1969, – 309 с.

9. Россия. Полное географическое описание. Верхнее Поднепровье и Белоруссия. // Под ред. В.П. Семенова // Т. 9. – СПб, 1905. – 620 с.

10. Беларусы. Вытокі і этнічнае развіццё. Т. 4. / В.К. Бандарчык, В.М. Бялявіна, Г.І. Каспяровіч і інш.; Рэдкал.: В.К. Бандарчык і інш.; Ін-т мастацтвазнаўства этнаграфіі і фальклору. – Мінск; Беларуская навука, 2001, - 433 с.

11. Энцыклапедыя Гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 5. М – ПУД. Энцыкл.; Рэдкал: Г.П. Пашкоў (галоўны рэд.) [і інш.]. Мінск, Беларускае энцыклапедыя, 1999 – 592 с.

12. Этнаграфія беларусаў : гісторыяграфія, этнагенез, этнічная гісторыя. /В.К. Бандарчык [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1985, – 215 с.

13. Этнаграфія Беларусі. Энцыклапедыя. / Рэдкал. І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларускае энцыклапедыя, 1989 – 575 с.

ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА В БЕЛАРУСИ В СФЕРЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.).

Щавлинский Н. Б.г. Минск, БНТУ

В результате трёх разделов Речи Посполитой (1772, 1793 и 1795 гг.) белорусские земли более чем с трёхмиллионным населением были присоединены к России и вошли в состав Витебской, Могилёвской, Минской, Виленской и Гродненской губерний. Царское правительство на присоединённых белорусских губерниях стало проводить централистскую политику с целью их слияния с основными русскими регионами.

На территории Беларуси были распространены общероссийские административные органы и учреждения, начали действовать наместнические, а затем губернские управления, царские судебные органы. Одновременно упразднялось магдебургское право, а на города, имевшие его, распространялось положение «Жалованной грамоты городам» 1785 г. Для еврейского населения, проживавшего в городах, указом 1794 г. определялась граница еврейской оседлости [1, с. 192]. В соответствии с ней евреи могли селиться только на белорусских, литовских и частично украинских землях, при этом им запрещалось приобретать имения, заниматься земледелием.

Однако первоначально власти учитывали специфику социально-экономической и общественной жизни населения белорусских земель и не проводили открытой русификации. Правительство учитывало и то обстоятельство, что для проведения жёсткой и систематической русификации необходимы были образованные российские чиновники, православные священники, соответствующие научные учреждения, которыми в то время Россия не располагала в